

В комнате Бао Си Цина Юнь Хуа, как и хотела, увидела информацию о Цзян Юне.

Что Цзян Юн ест, пьет, как блудит и в какие играет азартные игры.

Его домохозяйство прописано в провинции Y, но у него акцент провинции C. Он сам много раз говорил другим, что раньше жил в провинции C.

Согласно информации, Цзян Юн - фермер, переехавший из деревни в город, работал мелким подрядчиком и жил в городе.

Цзян Юн также был в провинции Цзян несколько лет назад, но он не жил в городе Цзянси. Только в этом году он приехал в город Цзянси и жил там со своей возлюбленной.

- Цзян Юн немного странный, - сказал Бао Си Цин. - Он говорит только о своих последних годах, но никогда не говорит о более далеком прошлом. Разделение времени составляет около 5 лет, что произошло 5 лет назад, Цзян Юн никогда не говорил. Даже его возлюбленная не знала, чем он занимался десять лет назад, не говоря уже о том, где он жил.

Рука Юн Хуа, державшая информацию, была немного напряжена.

- Что я хочу знать, так это то, что случилось с ним в прошлом. - Юн Хуа посмотрела на Бао Си Цина и сказала: - Я хочу знать, где он жил с детства, и кто его семья. Разве ты не можешь поискать ключ к разгадке в провинции Y?

- Уже изучаю это, но это сложно.

Юн Хуа сжала кулаки и изо всех сил попыталась вспомнить, о чем она могла думать.

Но о Цзян Юне она все еще слишком мало знает.

Юн Хуа немного подумала, а затем посмотрела на Бао Си Цина. - Тогда ты можешь проверить Цзо Нина и Ся Цинянь? Я говорю о горной деревне, где их похитили и продали, когда они были маленькими. Память Цзо Нина отсутствует, он помнит. Самые яркие из них - трагические сцены в доме торговца людьми, но приемные родители Цзо Нина должны знать!

Бао Си Цин поднял брови. - Ты подозреваешь, что Цзян Юн связан с торговцами людьми?

Юн Хуа на мгновение опешила.

Неужели она сделала это настолько очевидным?

Её мысли были слишком нервными, и между ними не было никакой связи. От Цзян Юна до Цзо Нина нормальные люди, вероятно, подумали бы только, что она сменила тему, но Бао Си Цин сразу понял, что она имела в виду.

Юн Хуа была очень, очень удивлена.

- Ты, откуда ты знаешь? - Юн Хуа была озадачена и смущена.

Глаза Бао Си Цина сверкали. - Я с первого взгляда узнаю, о чем ты думаешь.

Юн Хуа: - ...

Кончики её ушей моментально стали горячими.

Она быстро глубоко вздохнула и сказала. - Цзо Нин сказал, что он был очень послушным после того, как его продали. Его приемные родители думали, что он спит. Во время беседы они упомянули семью, которая продала Цзо Нина, сказав, что та семья оказалась утром в свинарнике и все умерли, и так они были обнаружены старшей дочерью главы семьи и т.д. Эта старшая дочь..., должно быть, имеется в виду сестра Цзо Нина, Ся Циньянь. Нет, нет, это не важно. Важно то, что приемная семья Цзо Нина знают семью, которая продала Цзо Нина!

Бао Си Цин кивнул. - Это действительно улика.

Юн Хуа быстро кивнула. - Следуй за этой подсказкой, и ты сможешь найти эту деревню. Спустя столько лет, я не знаю где...

Прежде чем она успела договорить, Бао Си Цин понял, что она имела в виду.

Когда торговля людьми стала "легитимным бизнесом" - в этой сфере, каждая семья защищала друг друга, и без вмешательства государства такие вещи исчезали сами по себе.

В частности, дивиденды от торговли людьми намного превышают их местный доход, и торговля людьми становится бизнесом, которым управляют их предки, и никакой другой бизнес не сможет его заменить.

Они не занимаются производством, не думают о прогрессе и не смеют обнажать деньги, полученные от торговли людьми, так что этот район, должно быть, все еще очень беден, получая пособие по бедности от государства. И отвергая проводимую в стране техническую борьбу с бедностью, в глазах посторонних они представляют собой группу горцев, которые все больше и больше беднеют.

И самое главное, они должны быть очень ксенофобны!

<http://tl.rulate.ru/book/17556/2816991>